Глава 6. Урок полетов.

.

Гарри Поттер

Первые три недели в Хогвартсе пролетели, казалось, в одно мгновение. Появились друзья, посещались занятия, и было сделано очень много работы. Все выполняли домашние задания во время занятий, хотя Рон, наверное, мог бы сделать их быстрее, если бы меньше жаловался.

Единственное, что портило Гарри время в Хогвартсе, - это Малфой, который постоянно пытался доставать его по тому или иному поводу, хвастаясь тем, какой он, якобы, великий, или пытаясь оскорбить Гарри и его друзей. Особенно раздражало то, что Малфой, казалось, ждал, пока Таня уйдет, потому что ее словесные колкости в его адрес, казалось, так сильно раздражали мальчика.

И теперь присутствие Малфоя должно было испортить урок, которого Гарри ждал больше всего. Было объявлено, что уроки полетов начнутся в четверг с факультетом Слизерин.

– Как раз то, что я хотел, – пожаловался Гарри Рону, пока Таня читала книгу. Было трудно уловить ее эмоции, но Гарри чувствовал, что хорошо понимает, что сейчас она счастлива. – Выставить себя дураком перед Малфоем.

– Ты не знаешь, что выставишь себя на посмешище, – резонно заметил Рон. – В любом случае, я знаю, что Малфой всегда говорит о том, как он хорош в квиддиче, но я уверен, что это все разговоры.

Гарри не был так уверен в этом, как Рон. Хотя Малфой и преувеличивал свои истории, рассказывая о том, как он едва избежал маггловских вертолётов, все дети из магических семей рассказывали о том, как они летали и играли в квиддич в детстве. Единственным исключением был Невилл, которому бабушка не разрешала садиться на метлу. Учитывая несчастные случаи, в которые Невилл попадал, стоя обеими ногами на земле, Гарри решил, что это разумное решение.

Если почти все дети из волшебных семей были уверены в себе, то дети из неволшебных семей больше нервничали. Гарри был взволнован, но в душе ощущал нервный трепет от того, что его ноги впервые оторвутся от земли. Гермиона пыталась совершить невозможное и научиться летать по книгам. Даже Дин выглядел немного неуверенным в себе. Единственной, кто спокойно относился к полетам в первый раз, была Таня.

Гарри не слишком много знал о своей подруге - Таня была довольно замкнутой личностью, - но ему удалось выяснить, что она выросла в неволшебном приюте. Пришлось потрудиться, чтобы заставить ее так много рассказать ему, но Гарри просто хотел поговорить с кем-то еще о том, как быть без родителей. Никто из других первокурсников не понимал его. Невилл казался самым близким, он только упоминал о своей бабушке, но даже она была для Гарри больше родным человеком, чем Дурсли. Таня, однако, могла понять. У нее не было настоящей семьи, даже такой ненавистной, как у Гарри, и это было то, о чем он хотел поговорить. Понять, не лучше ли было бы исполнить одно из его детских желаний - не попасть к Дурслям.

Гарри пока не был уверен в ответе, но он знал, что Таня и он согласны с тем, что лучше быть в Хогвартсе, где много еды и рядом есть люди, которым они нравятся. Даже если иногда казалось, что она нравится только ему одному.

***

Таня Дегуршафф

В прошлой жизни полеты были одним из моих самых больших удовольствий. Даже когда мимо пролетали пули, шрапнель осыпала мой щит, а враги стремились покончить с моей жизнью в кровавой схватке, сам полет никогда не терял своего очарования. Ветер в лицо, невесомость, парящая в воздухе на сотни и тысячи метров, и вид земли далеко внизу, когда я знаю, что контролирую, когда она приблизится. Это было захватывающее зрелище и одно из немногих, о чем я скорблю, оставляя ту жизнь позади.

В этой жизни тоже есть способы полета с помощью метлы. Я мог бы приспособить заклинание полета к этой жизни, используя свою палочку, но проверенная и испытанная метла, используемая здесь, была бы гораздо безопаснее, чем экспериментальное заклинание, которое, как мне кажется, не сработает так, как я хочу. Возможно, над этим стоит поработать в будущем, когда я лучше пойму искусство заклинаний, которому нас учили.

Мисс Грейнджер нервничала при одной мысли о полете, и ее нервная энергия была направлена на то, чтобы рассказать всем гриффиндорским первокурсникам о советах, которые она прочитала в какой-то книге по квиддичу, как будто это было одно из наших учебных занятий, и она помогала Лили понять урок. Единственным, кто действительно обращал внимание на этот лепет, был мистер Лонгботтом, который нервничал почти так же, как и она.

К счастью, поток случайной информации прекратился с появлением почтовой стаи. Почтовые голуби были проверенным временем и надежным способом передачи сообщений. Видеть, как его модифицируют, чтобы использовать более крупную птицу и немного магии, чтобы дать совам возможность найти того, кому они были посланы доставить сообщение, было интересным культурным артефактом магического мира. Я смутно припоминаю разговоры об использовании летающих роботов в моей первой жизни как о возможном будущем способе доставки посылок, а здесь волшебники уже сотни лет использовали подобную идею, используя птиц, выведенных и обученных магией для таких операций.

Как сироты, ни Гарри, ни я не получали много почты, хотя его великолепная снежная сова время от времени заглядывала к нам, чтобы похвастаться и привлечь внимание. Хедвиг, как назвал ее Гарри, была разборчива в том, кому разрешать гладить ее перья, но кусок бекона и несколько комплиментов по поводу того, какая она красивая, помогли мне расположить ее к себе. Ее перья были удивительно мягкими, и она иногда урчала, когда ее гладили.

Пока я обращал внимание на белую птицу рядом с собой, Невилл получил посылку с похожей на мрамор штуковиной, которая покраснела у него в руках. Очевидно, так происходит, когда тот, кто держит его, что-то забыл.

– Ты взял мантии в сумку или собирался идти на занятия в таком виде? – спросил я, видя, что он единственный не надел школьную мантию.

Красный цвет исчез, когда Невилл оглядел себя.

– О. Спасибо, Таня.

Я отмахнулся от благодарности и вернулся к завтраку. Это было правильно, если бы я не позволил своему факультету потерять лишние баллы из-за того, что кто-то не был одет соответствующим образом на уроке.

Когда Невилл уже собирался встать, чтобы надеть мантию, появился Малфой со своими пёсиками, чтобы устроить игру власти. Я понимаю, что разделение людей на группы будет способствовать конкуренции между ними, но Малфой зашел слишком далеко. Соревнование за Кубок Дома должно быть полностью основано на наших успехах в учебе и на том, насколько хорошо мы вписываемся в школьное общество, в котором оказались. Открыто враждовать с другими, было в лучшем случае пустой тратой времени и сил, а в худшем - саботированием шансов своего дома на победу.

– Мистер Малфой, я не понимаю, как воровство у мистера Лонгботтома поможет вам завоевать меня, – сказал я, возвращаясь к той линии оскорблений, которая, как оказалось, действовала на него лучше всего. – Если только вы не поняли, что меня для вас слишком много, и не хотите признаться в своих тайных желаниях быть с мистером Лонгботтомом.

Смущенное выражение на лице Малфоя и смех моих товарищей по дому сказали мне, что я успешно защищаю гриффиндорскую гордость словесно.

– Дело не в этом, – сказал Малфой. Его голос был повышенным. Моя рука опустилась на бок. В данный момент он был безоружен, и я был уверен, что смогу достать свою палочку быстрее, чем он. Если бы дело дошло до физического противостояния, я был в более выгодном положении, чтобы причинить ему значительную боль, чем он мне, - слабое место мужчины находилось в пределах досягаемости. Мышцы его питомцев были бы достаточно медленными, и я мог бы настичь их, повалив на землю, прежде чем они успеют среагировать.

– Что происходит? – спросила профессор МакГонагалл, прибывшая до того, как что-то произошло. Я расслабил руку.

– Малфой схватил мой Напоминатель, профессор.

Малфой, нахмурившись, быстро опустил шарик на стол.

– Просто смотрю, – сказал он, после чего скрылся со своими питомцами.

***

После утренней Трансфигурации, где профессор МакГонагалл заставила нас сосредоточиться на увеличении скорости превращения спичечной палочки в иголку и обратно, мы собрались вместе, чтобы быстро поработать над ее домашним заданием. Занятия были прерваны, потому что все были в предвкушении нашего первого урока полета. Единственная причина, по которой мы вообще проводили этот урок, заключалась в том, чтобы сохранить расписание, пока мы не убедимся, что его нужно изменить, чтобы оно соответствовало урокам полетов, и поэтому все вместе отправились на территорию Хогвартса для проведения урока.

Придя на несколько минут раньше, мы увидели, что Слизеринцы уже там, а на земле лежат два ряда метел. Не увидев учителя, я встал возле одной из метел и стал ждать дальнейших указаний. Казалось, все последовали моему примеру и встали рядом с метлой, между стоящими рядом велись разрозненные разговоры.

Вскоре подошла мадам Хуч, наш преподаватель, и одобрительно кивнула нам.

– Отлично, вы все на месте. Теперь вытяните руку и скажите "Вверх!".

Мы сделали все, как было велено, и моя метла с легкостью очутилась в моей руке. Успех был неоднозначным: кому удавалось взять метлу в руки, и я задавался вопросом, насколько сильно

влияет произнесение этого слова, а насколько просто уверенность и желание, чтобы метла слушалась. Я подозревал, что последнее имеет большее значение, так как больше всего проблем возникло у Невилла и Гермионы, которые больше всех нервничали.

Как только мы взяли метлу в руки, нас проинструктировали, как забраться на метлу таким образом, чтобы не соскользнуть с нее в воздухе. Я был доволен, когда она сообщила мне, что я выполнил ее инструкции по правильному хвату метлы, и перешла к исправлению хвата Малфоя.

Убедившись, что все расположились правильно, мадам Хуч встала так, чтобы ей было удобно всех нас видеть.

– Теперь, когда я свистну, вы отталкиваетесь от земли, сильно. Держите метлы ровно, поднимитесь на несколько футов, а затем опуститесь обратно, слегка наклонившись вперед. По моему свистку. Три... Два...!

Невилл вскочил и оказался в воздухе. Мадам Хуч уговаривала его вернуться на землю.

Он потерял контроль. Я видел, что его хватка ослабевает. Он собирался упасть, и у него не было щита, чтобы смягчить удар. Я не потеряю еще одного!

Я взмыл в воздух, направляясь к тому месту, где он начнет падать. Он сорвался с метлы. Я развернул метлу, чтобы было удобнее прыгать.

Я поймал его! Теперь нужно развернуть мое тело и перевернуть нас. Я в мгновение ока оказался на ногах и поспешил проверить своего упавшего товарища. Пока я проверял раны, мой командир подошел к нам. Дыр не обнаружено. Проверить сотрясение мозга. Глаза расширяются правильно. Командир здесь.

Нет. Не командир. Учитель. У меня слишком тяжелое дыхание. Мне нужно замедлить его. Глубокие вдохи. Успокойся и встань по стойке смирно. Я только что нарушил ее указание и должен отвечать за свои действия.

– Кажется, ничего не сломано, – сказала мадам Хуч, осматривая Невилла. – Давайте отведем тебя к Помфри, чтобы убедиться.

Встав, она оглядела меня.

– Тебе тоже стоит пойти с нами. – Я лишь кивнул в знак согласия. Частное наказание было менее постыдным, хотя зачастую и более суровым. Если она этого хотела, я согласился с ее решением.

Повернувшись к остальным ученикам, которые смотрели на нас, мадам Хуч сказала:

– Никто из вас не должен двигаться, пока я веду этого мальчика в больничное крыло! Оставьте метлы там, где они лежат, или вы вылетите из Хогвартса раньше, чем успеете сказать "квиддич". Идемте, дорогие.

Молча следуя за ней, мы направились к замку.

– Скажи, так ты впервые летала на метле? – спросили меня.

– Да, мэм, – быстро ответил я, хотя и не был уверен, что могу назвать то, что делал, полетом.

Да, я поднялась в воздух, но это было направлено на конкретную цель, а затем прервано. Это было ближе к запуску, чем к полету.

– Что ж, тогда нам придется встретиться с главой Дома.

Я не знал, как работают наказания, и кто из преподавателей может их назначать, так что, возможно, мадам Хуч требовалось разрешение, чтобы назначить мне то наказание, которое она хотела.

Мы ненадолго оставили Невилла в Больничном крыле, после чего мадам Хуч начала вести меня по замку. В конце концов, мы наткнулись на профессора МакГонагалл, Гарри и мальчика-гриффиндорца постарше.

– Профессор МакГонагалл, – с улыбкой начала мадам Хуч. – Думаю, я нашла для вас отличный вариант для команды по квиддичу.

Профессор МакГонагалл с улыбкой посмотрела на меня.

– Я как раз собиралась представить Вуду того, кто, как я думала, станет нашим новым ловцом.

Мадам Хуч окинула Гарри критическим взглядом.

– О? И как мистер Поттер привлек ваше внимание к этой роли?

– Я видела, как он пикировал с высоты пятидесяти футов и поймал шарик мистера Лонгботтома. А что сделала мисс Дегуршафф?

– Она поймала мистера Лонгботтома, когда тот падал с высоты пятидесяти футов. Мадам Хуч посмотрела на Гарри с суровым выражением лица. – Зачем ты ловил что-то с высоты? Я же просила тебя оставаться на земле.

– Мне очень жаль, – начал Гарри. – Малфой забрал у Невилла его напоминалку и грозился закинуть ее на дерево, а я пытался вернуть ее ему.

– И как же мистер Малфой собирался закинуть его на дерево?

– Он начал летать на одной из метел и двигался к деревьям, – сказал Гарри, отводя взгляд от мадам Хуч, не желая брать на себя ответственность за свои действия.

– Похоже, мне придется поговорить с мистером Малфоем, – сказала мадам Хуч. – Тогда я оставлю вас, чтобы вы определились со своей командой по квиддичу.

После этого я остался с профессором МакГонагалл. И, похоже, нашим с Гарри наказанием за нарушение правил стало принудительное зачисление в спортивную команду.

– Похоже, нам придется проверить, кто из вас станет ловцом, а кто будет сидеть на скамейке запасных, – с ухмылкой сказал Вуд.

***

Ужин снова прервал Малфой. На этот раз мне было не до него, так как я пытался понять, как тренировки по квиддичу повлияют на мою учебу и свободное время. В настоящее время не было определенного расписания тренировок, а проблема, когда за составление расписания отвечают дети, заключалась в отсутствии должного подхода и уважения к порядку вещей.

Из раздумий меня вывел тот факт, что Рон совершил глупость от имени Гарри. Согласиться на дуэль без времени на подготовку? Да еще и после комендантского часа, когда ясно, что это не будет должным образом санкционированная и судейская дуэль. Я уже собирался высказать свои претензии, как вдруг Гермиона начала высказывать свои.

Я просто смотрел на Рона и Гарри, пока они отмахивались от опасений Гермионы.

– Она права. Гриффиндор первый. Гриффиндор навсегда. Это значит, что гордость и баллы Гриффиндора должны быть вашей заботой. Если тебя поймают, ты запятнаешь и то, и другое. Кроме того, для дуэли нужен судья.

– О? Теперь ты на стороне Грейнджер? – спросил Рон, закатив глаза.

– Я на стороне Гриффиндора. Это значит, что мы сообщаем учителю, что Малфой вызвал Гарри на дуэль, и что мы готовы принять вызов, если будет назначено подходящее время и место.

Я встал и повернулся к главному столу, где увидел профессора МакГонагалл, беседующую с профессором Снейпом. Идеальная ситуация, так как старосты домов, скорее всего, должны были быть проинформированы в любом случае. Я игнорировал настойчивые просьбы Рона остановиться и подошел к столу.

– Профессор МакГонагалл. Профессор Снейп. Минуту вашего времени, пожалуйста.

– И чем мы можем быть вам полезны, мисс Дегуршафф? – спросил профессор Снейп, продолжая играть в свои драматические манеры.

– Мистер Малфой вызвал мистера Поттера на дуэль волшебников. Мистер Уизли принял вызов от его имени в качестве секунданта. Я пришла, чтобы назначить подходящее время и место для дуэли и попросить выбрать нейтрального судью.

Глаза профессора Снейпа сузились, пока я описывал события, которые только что произошли.

– Спасибо… – начала профессор МакГонагалл.

– Я позабочусь о том, чтобы эта маленькая дуэль была назначена, – отрезал профессор Снейп, одарив профессора МакГонагалл суровым взглядом. – Спасибо, что проинформировали меня. А теперь, если вы не возражаете, мне нужно найти глупого ребенка.

Профессор Снейп встал и ушел, его мантия раздувалась, как я подозревал, с помощью магии, чтобы дополнить его драматические приемы. Возможно, через несколько лет мне придется искать его уроки драмы, если я решу заняться театром.

Вернувшись к столу, я сообщил Рону и Гарри, что дуэль будет устраивать профессор Снейп. Я не мог понять их беспокойства по этому поводу, так как это обещало быть хорошим зрелищем, несмотря на едва обученных участников.

***

http://tl.rulate.ru/book/104027/3653518